

УДК 821.161.1Дорошевич-92

Ольга Дяченко**СРЕДСТВА И ПРИЕМЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЧИТАТЕЛЯ
В ФЕЛЬЕТОНАХ В. М. ДОРОШЕВИЧА**

У статті порушена проблема використання засобів та прийомів впливу на читача в фейлетонах В. М. Дорошевича. З опорою на аналіз текстів проводиться дослідження особливостей використання цих засобів Дорошевичем. Робиться акцент на тому, що вплив на читача в фейлетонах не обов'язково виявляється такого характеру, як це прийнято вважати деякими сучасними вченими.

Ключові слова: *В. Дорошевич, фейлетон, засоби і прийоми впливу, «короткий рядок», комічне, некомічне.*

В статье затронута проблема использования средств и приемов воздействия на читателя в фельетонах В. М. Дорошевича. С опорой на анализ текстов проводится исследование особенностей использования этих средств и приемов Дорошевичем. Делается акцент на том, что воздействие на читателя в фельетонах не обязательно оказывается такого характера, как это принято считать некоторыми современными учеными.

Ключевые слова: *В. Дорошевич, фельетон, средства и приемы воздействия, «короткая строка», комическое, некомическое.*

This article touches the problem of using meanings of effect on reader in feuilleton of V. M. Doroshevich. With a reliance on texts analysis, it is conducting a features research of usage the means by Doroshevich. It is emphasized that impact on reader in feuilleton is not turn out as it considered by some modern scientists.

Key words: *V. Doroshevich, feuilleton, meaning of effect, «short line», comic, noncomic.*

Фельетон — один из самых уникальных жанров отечественной журналистики. Никакой другой из них не вызвал на протяжении своей истории столько полемики, сколько фельетон. На протяжении двух веков термин «фельетон» обозначал различные понятия. Это обусловлено и эволюцией жанра и трансформацией самого понятия. Как газетно-журнальный жанр, он контрастно отличается от дру-

гих материалов яркими образами, деталями, живым, сочным, самобытным художественным языком, соответствующим оформлением фактического материала и острым, порой неожиданным поворотом темы. Здесь особенным образом сочетаются и сопоставляются документально собранные факты. Имея образно-эмоциональное воздействие на читателя, он способствует разоблачению недостатков в обществе, характерах и поступках людей.

Перекочевав на нашу почву из французской печати, фельетон, начиная с 30-х годов XIX-го века, становится одним из самых популярных и востребованных жанров отечественной периодики, а к рубежу XIX–XX веков своеобразным смысловым центром любого русского периодического издания. Популярность его в этот период настолько велика, что наличие или отсутствие фельетона во вновь возникающем издании является залогом его успеха или неуспеха.

Наша статья посвящена фельетонному творчеству В. М. Дорошевича. Дорошевич считался одним из самых популярных фельетонистов конца XIX-го — начала XX-го века, его называли «королем фельетона». Он обратил на себя внимание остроумными, хлесткими, талантливыми фельетонами. Современники Дорошевича и исследователи фельетонного жанра отмечали его неповторимую, только ему присущую манеру письма. Однако детальное научное изучение фельетонного творчества Дорошевича на конкретном материале его публикаций отсутствует

Цель статьи: исследование особенностей использования в публикациях В. М. Дорошевича средств и приемов воздействия на читателя. *Предмет исследования:* фельетоны В. М. Дорошевича.

Как известно, В. М. Дорошевич изобрел «короткую строку». Именно он считается первооткрывателем короткой, не знающей дополнительных предложений, афористической фразы, «фразы без тяжелых придаточных предложений, без свисающих в словесный канат причастных и деепричастных оборотов» [2, 15]. Стараясь сделать фразу предельно краткой и насыщенной по мысли, Дорошевич выделяет ее особым абзацем. Он выделяет в абзац слово и интонационно, по типу ритмической прозы. Этот прием позволяет журналисту сделать каждое слово, фразу более весомыми, значимыми, с большей силой, воздействующими на читателя. С. Букчин считает, что «короткая строка» Дорошевича явилась на газетной полосе как реакция «на рас-

тянутую, многословную, путаную, лишённую твердой мысли фразу» [1, 239]. Дорошевичу нужно было, чтобы его слово выглядело более емким, содержательным, чтобы четче врезалась в сознание читателя мысль, которую выражает это слово. Он стремился к «ловкой, яркой, выпуклой постановке мысли» [6, 408]. Я. Шафир верно отмечает, что лаконичностью и сжатостью фразы, выделением в самостоятельные части ее отдельных кусков и слов, Дорошевич фиксировал на важнейшем (на что он хотел обратить особое внимание читателя) логическое ударение [9, 65].

Возьмем, к примеру, фельетон, посвященный игре в винт с одноименным названием. Речь в фельетоне идет о том, что в стране (и Одессе в этом отношении принадлежит первое место) все поглощены игрой в винт. Кому-то может показаться, что это совершенно безобидное увлечение, поэтому автору фельетона требуется внушить читателю, что это не так. Он считает, что это увлечение очень опасно, что оно равносильно национальной трагедии. Для того чтобы акцентировать внимание читателя на мысли автора, подчеркнуть особую важность этой проблемы, большинство фраз в этом фельетоне написано с красной строки. Приведем отрывок из текста:

«В каждом окне видны четыре свечки. Много говорящие четыре свечки: “Здесь винтят”.

Винтят здесь, винтят там, винтят повсюду и везде.

Эпидемия, свирепствующая по всей России, в Одессе свирепствует с огромной силой.

Это определение принадлежит покойному профессору Боткину.

“Изо всех эпидемий, когда-либо свирепствующих в России, винт — эпидемия самая сильная”.

И самая страшная.

Другие народы вырождаются. Мы извинчиваемся» [4, 141].

Как мы видим, для того, чтобы зафиксировать внимание читателя на каждой важной мысли, используется не только частый абзац и короткая строка, но и повтор одних и тех же слов. В новом абзаце может повторяться та же мысль, которая была высказана в предыдущем. Смысл первого абзаца сводится к тому, что в каждом доме винтят (играют в винт). Однако автор выносит в отдельный абзац фразу, в которой слово «винтят» повторяется три раза и говорит о том, что винтят «тут», «там», «всюду», «везде». Затем в отдельный абзац вы-

носится фраза о том, что винт — это *эпидемия*, и что она *сви́репствует* (повторяется в одной фразе: «*сви́репствующая*» и «*сви́репствует*») с *огромной* силой. Дорошевичу важно выделить эту фразу в отдельный абзац. Также важно ему акцентировать внимание на принадлежности этого определения известному и авторитетному человеку, профессору Боткину. Отдельным абзацем, для того чтобы зафиксировать на нем внимание, помещается высказывание Боткина. В этой фразе говорится не только о том, что винт — это эпидемия, которая сви́репствует в России, но и о том, что это самая сильная эпидемия из всех эпидемий. Как мы видим, используется повтор важной, значимой информации и эта информация усиливается новой информацией. Происходит как бы нарастание, разворачивание очень важной мысли автора, которая и так по своей сути предназначена для того, чтобы воздействовать на читателя, заставить его серьезно задуматься о грозящей обществу опасности. Используется эффект снежного кома. Затем отдельным абзацем помещается предложение: «*И самая страшная*». Эту фразу можно было бы объединить в один абзац с предыдущей, ведь это, фактически, ее продолжение, дополнение к мысли профессора. Но, очевидно, автору нужно сделать акцент на слове «*страшная*». Очень значимой является мысль, заключенная в следующей фразе, фразе о том, что все народы вырождаются, а мы извинчиваемся. Здесь, благодаря использованию каламбура (еще одного средства воздействия на читателя, которое часто используется в фельетонах), утверждается, что всеобщее увлечение игрой в винт равносильно вырождению нации. Эта фраза для усиления ее смысла тоже выделена в отдельный абзац.

«Короткую строку» и частый абзац Дорошевича вслед за ним начали использовать многие фельетонисты, его современники и те, которые работали после него. Однако нет детального научного анализа того, как этот феномен работал в творчестве Дорошевича.

Заметим, что «короткая строка» остается присуща именно фельетону и не распространяется на другие публицистические жанры. На это же обращает внимание Е. Журбина в своей монографии «Искусство фельетона». Она справедливо считает, что «короткая строка» становится одной из важных жанровых особенностей фельетона и, что жанровая специфика фельетона и история развития этого жанра обусловили ее появление. «Именно в этот период, — пишет она, —

широким фронтом шла борьба за весомость слова в фельетоне, за его индивидуальную окраску, за динамику повествования и выразительность его» [7, 167].

Дорошевич был признанным мастером острого, меткого слова, мастером, который умело использовал в своих публикациях средства комические и другие средства воздействия на читателя. Он использует каламбуры, повторы, сравнения, метафоры, гиперболы и многие другие средства, которые традиционно используются в фельетонах. Особенно часто комический эффект в фельетонах Дорошевича достигается с помощью техники гиперболизации, пародирования, неожиданного поворота темы, сопоставлений и сравнений.

Приведем пример использования комических средств в фельетоне Дорошевича. Фельетон, который мы хотим рассмотреть, опубликован в февральском номере газеты «Одесский листок» за 1898 год. Речь в фельетоне идет об авариях на пароходах «Константин» и «Петр». Фельетониста, по-видимому, возмущает и сам факт аварий и откровенная ложь, которая звучит из уст капитанов. После обеих аварий капитаны утверждали, что ничего страшного не произошло, и что пассажиры себя чувствовали очень хорошо. Начинается фельетон с утверждения, что человек — это существо, которое ко всему привыкает. *«И пассажиры попривыкли»*, — звучит отдельной строкой. Затем передаются комментарии капитанов по поводу каждой из аварий. Видимо, уже в гиперболизированном варианте. По словам автора фельетона, один из капитанов заявил, что пассажиры чувствовали себя великолепно, когда в пароходе открылась течь. Другой капитан объявил, что пассажиры чувствовали себя отлично во время аварии. Далее Дорошевич пишет:

*«Когда-то пассажиры, действительно, в таких случаях пугались.
Но теперь привыкли и даже радуются.
Все-таки маленькое разнообразие.*

...

Приятно хоть бок себе проломить для разнообразия» [5, 3].

И далее идут рассуждения в том же духе о том, как рады пассажиры случившейся аварии. Даже на другой пароход они согласились пересечь только «из любопытства», в надежде на то, что он сядет на мель. Как мы видим, фельетонист использует очень действенный метод — метод гиперболизации. С целью показать нелепость ситуации,

когда пассажиры могут себя хорошо чувствовать во время кораблекрушения, Дорошевич доводит ее до абсурда. Преувеличивая при этом именно то, что ему кажется нелепым. Усиливает эффект «короткая строка» и повторы. Повторение, как известно, это весьма мощное средство для достижения комического эффекта, поскольку с каждым новым разом вследствие повторения слово может приобретать выразительность и дополнительные значения.

В анализируемом нами фельетоне используется еще одно действенное средство комического: пародия. «Пародирование, по словам Б. Дземидок, сводится к подражанию оригиналу с одновременным преувеличением характерных его черт, с гиперболизацией их подчас до абсурда» [3, 68]. Именно такой прием и используется в фельетоне Дорошевича. Автор пытается предположить, каким может быть комментарий капитана судна к сообщению в газете об очередной аварии (вполне реалистичному сообщению о страшной трагедии, в которой погибло 300 человек). Этот комментарий, который, по сути, является пародией на реальные комментарии, очень комичен. Нелепость рассуждений капитана и описываемого им поведения пассажиров во время страшной трагедии доведена до полного абсурда. По словам капитана, вместо того чтобы встревожиться и позаботиться о своем спасении, пассажиры веселятся. *«Немедленно, как только образовалась пробоина, среди пассажиров организовались оживленные танцы»*. Уже погибая, они благодарят команду за доставленное удовольствие. *«А один утопающий, хватаясь за плавающую соломинку, воскликнул: “Дай Бог побольше таких вечеров в жизни человека”»*.

Комический эффект здесь достигается гиперболизацией и созданием ситуации с предельным отклонением от нормы. Существует такой прием комического, который Б. Дземидок называет: «Мнимое объединение абсолютно разнородных явлений». Создание ситуации, при которой поведение героев не соответствует обстоятельствам, не согласуется с ними, является одной из разновидностей этого приема [3, 77]. Абсурдность ситуации была изначально заложена в сводки капитанов пароходов. Дорошевич, благодаря умелым средствам, обнажил всю ее нелепость и абсурдность. Используется также прием сравнения и контраста, т. к. пародийному комментарию капитана судна предшествовало сообщение в газете. В сообщении описано истинное положение дел, и ситуация видится совершенно в ином свете. Там

сказано, что произошла страшная катастрофа, погиб пароход, погибло 300 человек, и что слышны были вопли отчаяния и крики ужаса.

Как мы видим, Дорошевич очень активно использует самые разнообразные средства и приемы воздействия на читателя в своих фельетонах. В каждом небольшом отрывке мы обнаруживаем множество пересекающихся и дополняющих друг друга приемов и средств. Эффект при этом достигается комический и не комический. Необходимо отметить, что комизм, используемый в фельетонах В. Дорошевича, не является самоцелью. Это лишь орудие, средство воздействия. Очень важное, но не единственное средство воздействия на читателя. Ознакомившись с фельетонами В. Дорошевича, мы приходим к выводу, что главное для журналиста не рассмешить читателя, а заставить задуматься над очень серьезными проблемами, над истинным смыслом конкретных фактов. И эта цель достигается в его фельетонах не только благодаря комическим средствам и приемам.

Неверно, по нашему мнению, ограничивать фельетон лишь сатирико-юмористической направленностью и считать использование средств комического жанрообразующей чертой. Несомненно, смех — это очень серьезное и действенное орудие в руках фельетониста. Осмеять, значит победить, развенчать, показать истинную суть явления. Но не всегда комические средства пригодны для реализации замысла журналиста. Однако некоторые исследователи характеризуют фельетон как сугубо сатирический жанр, главная цель которого — высмеять отрицательное явление. Например, В. И. Здорова определяет фельетон как «сатиричний, художньо-публіцистичний, малої форми твір, у якому висміюються негативні явища соціально — політичного життя, повсякденного побуту, стосунків між людьми» [8, 249]. Нам представляется более верной точка зрения Е. Журбиной, которая справедливо полагает, что причисление фельетона к числу сатирико-юмористических жанров обезличивает фельетон, мешает пониманию подлинной его поэтики, что лишь только сатирический конфликт не может исчерпать своеобразие фельетонного жанра. «Если внимание будет акцентироваться не на образной и публицистической основе фельетона, а на непременном стремлении смешить читателя, этим будет оказана плохая услуга фельетонному жанру», — пишет она [7, 61]. Действительно, самым важным, жанрообразующим в фельетоне является не его способность смешить, а вы-

раженное в нем очень сильное эмоционально-образное начало, его экспрессивность, публицистичность, оперативность, способность не терять своей связи с фактами. В основе фельетона лежит конфликт, и этот конфликт не обязательно комический. Основное отличие конфликта в фельетоне — это его публицистическая насыщенность. Он имеет характер внутреннего противоречия, несоответствия того или иного факта, явления, с идеалом. Истинный фельетон раскрывает читателю глаза на те события и факты, к которым тот давно привык и уже не замечает, считая чем-то самым собой разумеющимся. Автору фельетона важно при этом вывести человека из его обыденного состояния, воздействовать на эмоционально-психологическое и нравственное состояние читателя. Фельетон может вызвать смех, чувство гнева, возмущения, грусти, даже слезы. Но он никогда не оставляет равнодушным.

Мы уже приводили пример фельетона Дорошевича («Винт»), в котором, практически, не использовались комические средства, но воздействие на читателя ощущается очень сильное. Он заставляет читателя серьезно задуматься. Это — фельетон по всей своей сути, по темпераменту автора, по эмоциональному строю, по лексикону, по системе образов, по литературным приемам. Такие фельетоны не редкость в публицистическом наследии Дорошевича. Многие средства и приемы воздействия на читателя используются в них те же, что и в комических фельетонах. Но автор по-иному ими распоряжается, и работают они по-иному. Исключением являются те средства, которые специально служат созданию комического эффекта.

Мы убедились в том, что В. Дорошевич является родоначальником знаменитой «короткой строки», которая играет очень важную роль в его публикациях и становится жанрообразующим фактором, присущим именно фельетону. В своих фельетонах он очень активно и умело использует короткую строку, частый абзац и многие другие средства и приемы воздействия на читателя. Является мастером и комических и некомических фельетонов.

Мы считаем, что проблема приемов и средств воздействия на читателя в фельетонах Дорошевича представляет большой научный интерес и требует дальнейшего более глубокого и детального изучения. Эта проблема, как и, в целом, жанровое своеобразие фельетонов Дорошевича будет являться предметом наших дальнейших исследований.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Букчин С.* Судьба фельетониста. Жизнь и творчество Власа Дорошевича / С. Букчин. — Минск : Наука и техника, 1975. — 256 с.
2. *Голубовский Е.* Король умер? Да здравствует король! / Е. Голубовский // Дорошевич В. Одесса, одесситы и одесситки. — О. : ПЛАСКЕ, 2013. — С. 5–18.
3. *Дземидок Б.* О комическом / Б. Дземидок. — М. : Прогресс, 1974. — 224 с.
4. *Дорошевич В.* Винт / В. Дорошевич // Дорошевич В. Одесса, одесситы и одесситки. — О. : ПЛАСКЕ, 2013. — С. 141–152.
5. *Дорошевич В.* За день / В. Дорошевич // Одесский листок. — 1898. — № 33. — С. 3.
6. *Дорошевич В.* «Русское Слово» / В. Дорошевич // Полвека для книги. 1866–1916. — М. : Типография Т-ва И. Д. Сытина, 1916. — С. 393–422.
7. *Журбина Е.* Искусство фельетона / Е. Журбина. — М. : Художественная литература, 1965. — 256 с.
8. *Здоровега В. Й.* Теорія і методика журналістської творчості / В. Здоровега. — Л. : ПАІС, 2004. — 268 с.
9. *Шафир Я.* От остроты к памфлету / Я. Шафир. — М. : Работник Просвещения, 1925. — 144 с.

Одержана 01.12.2013